

ные истории музыковедов восхищают и вдохновляют; их судьбы служат нам не меньшим уроком, чем их труды. Примером уважения и любви к своим учителям для грядущих поколений служит и труд редакторов-составителей сборников. По прочтении этих книг по-другому воспринимаются лекции, которые читаются сегодня. Эти издания позволяют проследить живую нить преемственности — от учеников Римского-Корсакова, Асафьева и Оссовского к XXI веку, ощутить принадлежность одной школе — школе Санкт-Петербургской консерватории.

Анастасия Мурсалова

*«Г. Г. Тигранов. К 100-летию
со дня рождения»;
«А. Н. Дмитриев.
К 100-летию со дня
рождения»; «Е. М. Орлова —
известная и неизвестная»*

Георгий Григорьевич Тигранов. К 100-летию со дня рождения. Статьи. Материалы. Воспоминания / Ред.-сост. Э.С. Барутчева. СПб.: СПбГК, 2008. – 398 с.

Сборник подготовлен кафедрой музыкальной критики; вместе с профессором Э.С. Барутчевой над его составлением работала дочь Г.Г. Тигранова, Ирина Георгиевна, профессор Ереванской консерватории. Издание открывается воспоминаниями Тигранова о его учителях — Р.И. Грубере, М.С. Друскине, А.В. Оссовском, о встречах с Б.В. Асафьевым. Это ценнейшее дополнение к портрету Петербурга начала XX века. Воспоминания И.Г. Тиграновой об отце знакомят также с историей примечательного во многих отношениях рода Тиграновых.

Статьи учеников Тигранова развивают направления исследовательской деятельности Георгия Григорьевича. Раздел «В мире музыкального

театра» включает работы по балетной и оперной драматургии разных национальных культур. Армянскому музыкальному театру посвящены работы научных сотрудников Института искусств Национальной академии наук Республики Армения: фрагменты монографии М. Рухкян «Авет Тертерян. Творчество и жизнь» (Ереван, 2002) и анализ 4-томного труда Тигранова «Армянский музыкальный театр», выполненный Н. Саргсян («Тигранов и проблемы анализа армянского балетного театра»). Теоретические аспекты оперной драматургии рассматриваются в исследовании внука Г. Г. Тигранова Р. Тертеряна «Музыкальная драматургия как предмет анализа».

Фрагмент книги Л. Г. Данько «Театр Прокофьева в Петербурге». (М., 2003) и статья В. В. Молзинского «И снова о граде Китеже (к проблеме воплощения тенденций старообрядчества в опере Римского-Корсакова)» отсылают к проблемам отечественного оперного театра. В статьях А. К. Кенигсберг («О вторых редакциях опер Верди») и Е. В. Матросовой («Опера одного театра») обсуждаются вопросы драматургии Верди и Вагнера (кандидатская диссертация Тигранова была посвящена особенностям драматургии опер Дж. Верди).

В сборнике получили продолжение линии, намеченные в работах Тигранова о композиторах Армении: Спендиарове (З. М. Гусейнова. «А. А. Спендиаров. Письма к Н. Ф. Финдейзену (по архивным материалам РНБ)»), Хачатуряне (Г. Ш. Геодакян. «Традиционное и новаторское в музыке А. И. Хачатуряна») и Сараджеве (Э. А. Мирзоева).

Широту интересов ученого отражают статьи его учеников, посвященные разным национальным культурам (О. Э. Гравитис. «Андрей Юрьян — музыкальный критик»; Л. В. Казанская. «К. А. Смирнов — автор первой марийской симфонии»; А. Б. Сидякина. «Энка как явление японской музыкальной культуры»).

В орбиту повествования включено множество людей из окружения Г. Г. Тигранова — коллег, друзей, учеников. Т. В. Брославская рассматривает точки пересечения в деятельности Тигранова и Гинзбурга. Р. И. Хараджян рассказывает о своем отце, И. О. Хараджян — выдающемся дирижере, выпускнике Ленинградской консерватории, и о дружбе семей Тиграновых и Хараджян. Статья О. Н. Гавриловой посвящена другу Г. Г. Тигранова режиссеру Оперной студии консерватории В. А. Чарушникову. А. Д. Мнацаканян вспоминает учителя Тигранова, Бориса Арапова. Ю. А. Минкина обращается к первым десятилетиям истории Малого зала им. А. К. Глазунова. В воспоминаниях видных исполнителей и музыковедов, выпускников Ереванской и Ленинградской консерваторий запечатлелся облик Тигранова — педагога, лектора, оратора, поражавшего аудиторию эрудицией, темпераментом и артистизмом.

Материалы, помещенные в Приложении, дополняют образ ученого. Здесь представлены отзывы коллег — Тюлина, Асафьева, Кушнарева, — на работы Тигранова, список опубликованных трудов ученого, а также его докладов и выступлений, перечень рукописей; дана информация об архиве Тигранова в Ереване. Многие фотографии в сборнике публикуются впервые, как и документы из Архива Санкт-Петербургской консерватории, Научной библиотеки и Музея истории консерватории, а также из архива семьи Тиграновых и ряда личных архивов.

Анатолий Никодимович Дмитриев. К 100-летию со дня рождения: Статьи. Воспоминания. Документы / Ред.-сост. Л. Г. Данько. СПб.: СПбГК, 2008. — 406 с.

Сборник открывает статья редактора-составителя, посвященная судьбе рукописного наследия Дмитриева. Л. Г. Данько рассматривает возможность публикации неизданной части докторской диссертации Дмитриева, защищенной в 1966 году, в которой содержится не устаревший и по сей день целостный анализ партитур Второй симфонии Скрябина и «Пиковой дамы» Чайковского и намечает перспективные направления для дальнейших исследований архива Дмитриева в РГАЛИ. Хранящиеся в нем одиннадцать писем Шостаковича, адресованные Дмитриеву, впервые изданы в настоящем сборнике.

Сборник существенно отличается от аналогичного издания 1989 года своей научной направленностью. Это обусловило структуру книги: воспоминания об А. Н. Дмитриеве обрамляются статьями и материалами самого Анатолия Никодимовича и его учеников. В первый раздел книги включены публиковавшиеся ранее фрагменты исследования Е. А. Ручьевской по оперной драматургии «Руслана и Людмилы» Глинки (партитура оперы анализируется в монографии Дмитриева «Музыкальная драматургия оркестра М. И. Глинки»). В этом же разделе — статья Н. Н. Юденич «О славянских элементах в творчестве Бетховена» (аналогичной проблеме посвящена статья Дмитриева «Бетховен и русская музыка»).

Композиция сборника включает ряд тематических блоков. В статье «Творческий завет А. Н. Дмитриева: „Слушайте Шостаковича“» Е. В. Титова анализирует влияние Дмитриева на судьбу творчества композитора (постановки, рецензии, издания). Отдельно рассматривается переложение Дмитриевым пятнадцати квартетов Шостаковича для фортепиано в четыре руки. Изданное с подробным комментарием, это переложение получило высокую оценку композитора. Продолжением заявленной

в книге шостаковичианы выступает интервью 2007 года с Б.И. Тищенко об исполнении им и Дмитриевым Четвертой симфонии Шостаковича — на двух роялях, в камерной обстановке Конференц-зала СПбГК, — и о ярких лекционных выступлениях Дмитриева.

Другой блок статей посвящен Чайковскому. Г.И. Побережная, используя информационно-энтропийный подход, обращается к феномену гения; творчество выступает в качестве всеобъемлющей нравственной «программы» жизни композитора. А.Е. Шольп в статье «Письмо Татьяны (проблемы инсценизации)» рассматривает новаторское решение Чайковским ключевой сцены оперы как психологически убедительное воплощение концепции композитора с одной стороны и отражение духа времени (господство лирической прозы) с другой.

Важное место в сборнике занимает текстология. Кандидатская диссертация Дмитриева была посвящена рукописному наследию А.П. Бородин. На этом материале основаны статьи студентов и аспирантов Петербургской консерватории. А.П. Грибанова прослеживает по сохранившимся автографам особенности работы Бородин над квартетами. Н.Г. Дормидонова строит свое исследование, опираясь на экземпляр рукописи Второй симфонии Бородин из Отдела рукописей Петербургской консерватории, изученный Дмитриевым: содержащиеся в документе авторские и неавторские правки текста ставят вопрос об авторстве музыкального материала финала Второй симфонии. Бородину посвящена и статья З.М. Ахметшиной, которая обращается к истории первой постановки «Князя Игоря» в Мариинском театре. Р.Н. Аладова использует текстологическую методiku, разработанную Дмитриевым в исследовании оперного творчества белорусского композитора Н.Н. Щеглова-Куликовича.

В 2002 и 2003 годах в Петербургской консерватории прошли Дмитриевские семинары, на которых развернулись дискуссии вокруг текстологических и источниковедческих исследований музыкальной культуры XVIII–XIX веков, проведенных молодыми учеными. Об этом пишет З.М. Гусейнова («Научные традиции А.Н. Дмитриева в Санкт-Петербургской консерватории»; к статье прилагаются программы семинаров).

Завершает книгу раздел, в котором собраны теоретические работы самого Анатолия Никодимовича, посвященные вопросам полифонии и оркестровки («Учение Н.А. Римского-Корсакова о приемах оркестрового письма»), а также драматургии симфонических циклов советских композиторов («Девятая симфония Шостаковича», «Пятая симфония Щербачева», «Третья симфония Лятошинского»). В статье Г.Г. Белова «Труды А.Н. Дмитриева по полифонии и оркестровке» особое внимание уделено

пониманию Дмитриевым полифонии как важнейшего фактора драматургии. Здесь же приводится перечень основных трудов ученого по полифонии и оркестровке и анализ отдельных работ.

В Приложении опубликованы материалы защиты докторской диссертации А. Н. Дмитриева в Московской консерватории в 1966 году.

Из воспоминаний, собранных в книге, вырисовывается облик доброжелательного, мудрого человека и деликатного, тактичного педагога, поражавшего необъятностью своей эрудиции, убедительностью и музыкальностью аналитических трактовок, пианистическим талантом. Отцу Анатолия Никодимовича, Н. М. Дмитриеву — регенту Саратовского Александро-Невского кафедрального собора посвящена статья Т. М. Зацепиной, опубликованы его работы: «Церковное пение прежде и теперь», «*Andiatur et altera pars*. Выслушайте другую сторону».

Елена Михайловна Орлова — известная и неизвестная: Сб. научных статей и материалов / Ред.-сост. З. М. Гусейнова, Л. А. Скафтымова, Г. А. Некрасова, Т. А. Хопрова. СПб.: СПбГК, 2008. — 272 с.

Материалы сборника, составленного кафедрой истории русской музыки, группируются в четыре крупных раздела. Первый раздел включает в себя воспоминания нескольких поколений исследователей. В публикуемых свидетельствах учеников, а впоследствии коллег Елены Михайловны Орловой складывается целостный, объемный портрет ученого.

Воспоминания предварены очерками о работе Орловой над публикацией наследия Асафьева (В. А. Васина-Гроссман) и об учебных пособиях и монографиях по истории русской музыки, ставших классическими (очерк А. П. Зориной). В мемуарных свидетельствах Е. А. Ручьевской, Т. С. Бершадской, А. И. Климовицкого, Л. А. Скафтымовой, Г. А. Некрасовой, Т. А. Хопровой, И. Г. Райскина раскрываются различные аспекты деятельности Орловой. Ее центр составляли педагогическая деятельность в Ленинградской консерватории и (со второй половины 1940-х годов) исследовательская работа в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину, которая совмещалась с преподаванием в Московской консерватории.

О работе Елены Михайловны в Клину пишет П. Е. Вайдман; она же описывает историю фонда Орловой, созданного в Доме-музее. Фонд насчитывает более семисот единиц хранения, содержит свыше четырех тысяч документов исследователя. О подготовке первых научных переизданий трудов Б. В. Асафьева в 1960-е и 1970-е годы, а также об исследовательской работе над ними пишет один из учеников Орловой А. Н. Крю-